

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ И ИНКЛЮЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ НООНОМИКИ

УДК: 33.01

DOI: 10.5281/zenodo.19016143 <https://zenodo.org/record/19016143>

Бодрунов Сергей Дмитриевич¹

Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Санкт-Петербург, Россия; Президент Вольного экономического общества России, Москва, Россия, (inir@inir.ru), (ORCID: 0000-0003-0136-5303)

Ключевые слова: *Знание, технологический уклад, научно-технический прогресс, НИО.2, ноономика, интегральный мирохозяйственный уклад, ноо-переход, многополярность*

Для цитирования: Бодрунов С.Д. Смена технологических и мирохозяйственных укладов, многополярность и инклюзия в контексте теории ноономики // Вопросы политической экономии. 2026. № 1(45). С. 44-55.

CHANGES IN TECHNOLOGICAL PARADIGM AND GLOBAL ECONOMIC ORDER, MULTIPOLARITY AND INCLUSION IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF NOONOMY

Sergey D. Bodrunov

Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Director of S.Y. Witte Institute for New Industrial Development St. Petersburg, Russia; President of the Free Economic Society of Russia, Moscow, Russia, (inir@inir.ru), (ORCID: 0000-0003-0136-5303)

Keywords: *Knowledge, Technological Structure, Scientific and Technical Progress, New Industrial Society of the Second Generation (NIO.2), Noonomy, Integral Global Economic System, Nootransition, Multipolarity*

For citation: Bodrunov S.D. Changes in Technological Paradigm and Global Economic Order, Multipolarity and Inclusion in the Context of the Theory of Noonomy. Problems in Political Economy. 2026;1(45):44-55.

JEL codes: B14, B40

---

¹ © Бодрунов С.Д., 2026

Обоснование причин смены технологических укладов в теории ноономики.

Ноопереход – варианты реализации

Вопрос о роли техники, технологий, Знания в развитии общества, как и многие иные, связанные с этим аспекты жизни людей, с ускорением научно-технического прогресса (НТП) и, более того, наблюдаемым нами явлением, которое мы называем его «второй производной», «ускорением ускорения» (Бодрунов, 2016, с. 145; 263-264), вызывает все возрастающий интерес – в т.ч., в силу того, что он, НТП, уже стал – действительно! – той самой «непосредственной производительной силой» (см. Программу КПСС²), о которой немало упоминалось в работах марксистов XX века, особенно – советской исследовательской школы (правда, причину такого «перехода» науки, имплементированной в НТП, они связывали не с фундаментальным явлением – ростом знаниеемости общественного производства (Бодрунов, 2016), а с простым влиянием «механистических» усилий общества на продвижение НТП – к примеру, с «удвоением количества ученых в СССР каждый 7 лет» (Волков, 1965).

С точки зрения классического политэкономического дискурса, именно современный НТП обеспечивает развитие «производительных сил», обеспечивающих, в свою очередь, базовое влияние на динамику «производственных отношений», на формирование социальной структуры и соответствующих институтов (в свою очередь, далее обеспечивающих, следуя идеям институциональных концепций, множественное влияние на формирование – и «перформативное»! – общественного устройства).

Однако, говоря в общем и целом, верно и положение о таком влиянии (как «обратном», как «отклике», «отражении» – со стороны «надстройки» на «базис»); при этом до сих пор не показано, каким именно образом и за счет чего создается указанное влияние.

Не вдаваясь в детальный анализ соответствующих множественных попыток найти ответ, укажем, что, на наш взгляд, наиболее адекватным отражением как сути проблемы, так и ее значения для понимания путей цивилизационного развития является концепция технологических укладов (ТУ) академика РАН С.Ю. Глазьева (Глазьев, 1993). Являясь учеником и продолжателем идей выдающегося советского ученого Д.С. Львова, он создал уникальную, логичную и строго фундированную мировоззренческую систему взглядов, позволяющую показать как истинную роль технологий в развитии общества, так и зависимость от них жизни социума, обозначив соответствующую систему отношений в нем как «уклад», что подчеркивает – по крайней мере, в русскоязычной коннотации – кроме прочего, *связность* сфер общества, представляющихся в классическом политэкономическом подходе преимущественно *раздельно*, отграниченно («базис» и «надстройка», а порой и «базис» versus «надстройка»). Сегодня эта ТУ-концепция получила дальнейшее развитие

² Третья программа Коммунистической партии Советского Союза, принята на XXII съезде КПСС в 1961 году.

в рамках его идеи формирования современного глобального мирохозяйственного уклада – т.н. Интегрального Мирохозяйственного уклада (ИМХУ) (Глазьев 2016); (Бодрунов, Глазьев, 2023).

Основой любого ТУ, которых по версии С.Ю. Глазьева, состоялось V, а ныне мы перешли (в наиболее технологически продвинутых странах) к VI-му, составляет «ядро» ТУ, которое формируется вокруг очередной, новой, более прогрессивной технологии, и импульсы которого посредством «технологических цепочек» «пробивают» существующую технологическую «канву» промышленности, экономики, жизни людей, постепенно заменяя отжившие элементы технологически новыми.

Однако остается открытым вопрос о генезисе, механизме возникновения этих «новых» технологий – «движущей силе» этого процесса.

Ответ дает исследование роли Знания в НТП и, соответственно, концепция *непрерывного роста знаниеемкости* как собственно технологий, так и всего общественного производства в целом; эти идеи представлены нами в теории ноономики (где, отметим, мы ведем речь уже о формирующемся VII-м ТУ и об искусственном интеллекте (ИИ) и других его базовых технологиях).

Роль возрастания знаниеемкости, обеспечивающего достижение нового «укладного» состояния общества, его облика, ярче всего проявляется, начиная с третьего технологического уклада (ТУ-III) – на тех технологиях, в которых активнее всего используется Знание.

Смена ТУ вследствие нарастания знаниеемкости – это естественный процесс, и в «информационных» технологиях это происходит быстрее, чем в других, поскольку роль Знания как *фактора* общественного производства в силу природы самого Знания, синергирующая и пенетрационная способности которого являются максимальными (предельными) по сравнению с другими компонентами любых технологий, проявляются активнее; здесь знаниеемкость и ее роль при этом также возрастают быстрее, чем роль *остальных его* факторов: материальных ресурсов, энергии, труда и т.п. Именно этим определяется и обеспечивается (благодаря указанной выше повышенной синергичности Знания и, в связи с этим, повышенной RP-доступности³) процесс «ускорения ускорения» НТП (Бодрунов, 2016, с. 145; 263-264).

Более того, проникновение более знаниеемкой технологии (что позволяет ей быть более пенетрационной) и включение ускоряющегося процесса возрастания знаниеемкости в другие технологии, создавая (вследствие повышенной синергичности Знания) дополнительный уровень синергичности «принимаемых» технологий и их применения в «принимающих» элементах в рамках технологических укладов, *снижает длительность* каждого очередного ТУ и *ускоряет переход* от конкретного ТУ к следующему. Этим объясняется, в том числе, наблюдаемый на практике процесс *ускорения смены техноло-*

---

³ Readyness-Penetration (рединесс-пенетрация) – содержание этих категорий, введенных автором, раскрывается в: Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. С. 153-165.

гических укладов и ускоренного формирования соответствующих мирохозяйственных укладов (МХУ) в рамках глобальной мирохозяйственной системы.

При этом, обращаясь в рамках VII-го ТУ к базовой идее теории ноономики о том, что в настоящее время Знание становится превалирующим (основным) фактором производства, а также о *превалирующей роли технологий его ядра* («интеллектуальных», «коммуникационных», когнитивных и т.п.), в которых Знание «работает» непосредственно как их основа, отметим, что в связи с выше указанным можно уточнить две важные особенности такого явления, как смена ТУ.

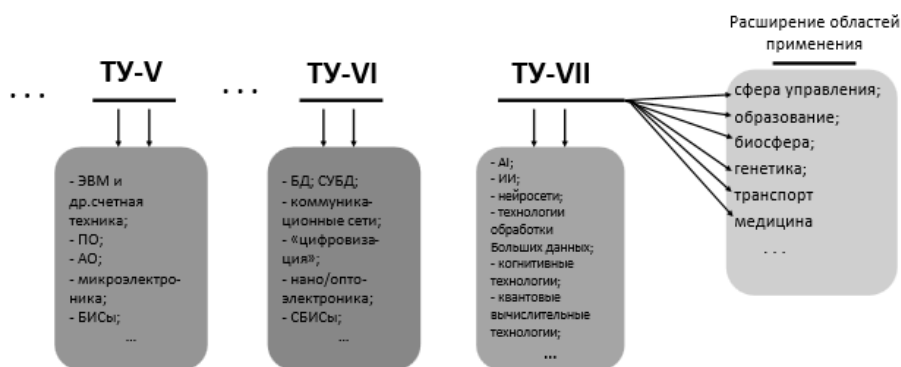
Во-первых, наиболее целесообразным, учитывая понимание центральной идеи формирования ТУ на основе определенной базовой технологии (комплекса связанных технологий), надо признать, что, начиная с ТУ-V, такими базовыми технологиями становятся, а далее постоянно остаются технологии именно того типа, в которых Знание (непосредственно либо опосредованно) становится *базовым драйвером развития (повышения знаниеемкости) общественного производства*.

Во-вторых, с некоторого момента, когда базовым фактором общественного производства становится Знание (в отличие от предыдущих ТУ, где таковым являлись материальные ресурсы, энергия и т.п.), основной (базовой) технологией становится исключительно та, которая позволяет обеспечить наиболее эффективное *RP*-взаимодействие так называемых «человеко-машинных» систем. Очевидно, что наибольший эффект даст технология, максимально учитывающая то, что отличает человека от машины – наличие интеллекта. И – все более их сближающая, стирающая эти различия, и – «объединяющая» их! В такой коннотации к базовым технологиям, уже начиная с ТУ-V, относится создание и использование электронной счетной техники, электроники, вычислительных машин на электронной базе, соответствующего аппаратного и программного и математического обеспечения и других технологических решений, поддерживающих данные базовые технологии, а также развитие новых фундаментальных идей – кибернетики, системотехники и др.

Именно на пятом ТУ происходит широкое внедрение в мирохозяйственную практику применения разнообразных расчетов во всех областях хозяйственной деятельности, создание различных устройств на этой базе, обеспечивающих существенное ускорение развития технологий управления любыми процессами, включая экономические, и экономического развития во всех сферах хозяйственного уклада – от производства предметов до начинающейся трансформации систем управления на всех уровнях – от «микро» и «мезо» до «макро»-отраслевых и глобальных субъектов экономики.

Процесс продолжился с дальнейшим наращиванием знаниеемкости и переходом к технологиям более высокого уровня, обеспечивающим «принудительное» изменение технологического уклада, который в новом качестве, очевидно, можно обозначить как ТУ-VI. Превалирующее место в данном укладе, в дополнение к тому, что указывалось автором теории смены

ТУ (Глазьев, 2016), становятся развитые коммуникационные технологии, обеспечивающие сетевое взаимодействие комплексных систем, формирование центров хранения и обработки данных, включающих обширные базы данных и системы управления ими высшего уровня, цифровизация и роботизация практически всех отраслей экономики, миниатюризация электронных компонентов, дальнейшее развитие микроэлектроники, а также нано- и оптоэлектроники, совершенствование автоматизированных биометрических систем идентификации на базе нанотехнологий и, безусловно, внедрение цифровизации в МХУ в полном объеме.

Рисунок 1. «Информационная ветвь» технологического развития (как наиболее «знанисодержащая») в разрезе технологических укладов

Источник: Составлено автором.

Отметим при этом одну важную особенность. Именно эта ситуация с развитием технологий ТУ-VI позволила сформироваться в рамках неолиберального подхода наблюдаемым тенденциям «гегемон»-глобализации и финансовализации мировой экономики, что отнюдь не способствовало созданию в рамках ИМХУ глобальной тенденции к формированию бесконфликтного нооперехода.

В настоящее время дальнейшее развитие технологий привело к созданию технологических систем и инструментов, обеспечивающих следующий этап повышения уровня РР-взаимодействия человека и машины («нечеловека») – созданию «интеллектуальных» технологических систем, направленных на непосредственное взаимодействие технологий и устройств с интеллектом, сознанием и психикой человека. Были разработаны технологии нейросетей, виртуальной и дополнительной реальности и, наконец, на свет Божий явился ИИ, а также – на той же основе – созданы технологии обработки «больших данных» и аналогичные технологии, включая те, которые, в том числе, направлены на изменение сущности человека – от генных и технологических вмешательств в его биологическую природу до когнитивных вмешательств в его сознание и сферу познания.

Именно на этом технологическом этапе, обеспечивающем «проникновение» данного нового типа технологий в человека, происходит, в определенном смысле, революционный переход в «факторном составе» общественного производства – Знание окончательно утверждается как *основной фактор прогресса общественного производства*, способствующий формированию в будущем нового ТУ, который можно назвать полноценным ТУ-VII. И его отличие от всех предыдущих технологических укладов, в первую очередь, связано с упомянутым изменением базового фактора общественного производства.

Седьмой ТУ станет основой дальнейшего цивилизационного развития, учитывая глобальность применения подобных технологий, следующих из природы и свойств Знания (и информации как его «отражения») – объективности его существования, неуничтожимости, особенностей передачи и т.п. (Бодрунов, 1995; 2018а; 2019) – и *«интегрирующего»* характера «взаимодействия» технологий данного уклада с экономикой, общественным производством, соответствующими «надстроечными» структурами (глобальными общественно-политическими, макрорегиональными и другими) Интегрального МХУ (Бодрунов, Глазьев, 2023).

Именно такой ТУ и развивающийся на его базе новый мирохозяйственный уклад – ИМХУ – ускоряют переход от экономического к неэкономическому общественному устройству – *ноопереход* (Бодрунов, 2024), первым этапом которого (и фактически последним этапом редуцирующего экономического общественного устройства) является постепенное формирование *Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2)* (Бодрунов, 2020).

В числе основных *принципов нооперехода* нами выделяются следующие:

- его *глобальность*;
- его *неизбежность* (в рамках следования по эволюционному пути развития человеческой цивилизации, см. соответствующие сценарии в: (Бодрунов, 2018а; 2020); (Бодрунов, Глазьев, 2023); (Десаи, 2020));
- обусловленность его наступления посредством действия *объективных факторов*;
- растущая *потребность глобального общества* в справедливом устройстве;
- необходимость *недопущения неуправляемого применения Знания* (в частности, воплощенного в технологиях);
- формирующийся *ноо-осоЗНАНный подход* к организации общественно-строительства – институтов, глобальных структур общества и т.п.;
- наличие процесса *развития и применения ноокритериальной базы ценностей* – ориентация на фундаментальные гуманистические ценности, определяющие: 1) *рамки* траектории цивилизационного движения; 2) *вектор* глобального цивилизационного развития – от «зоо» к «ноо» (Бодрунов, 2018б).

Однако, помимо указанных выше принципиальных факторов, обеспечивающих объективную неизбежность нооперехода, следует обратить внимание на еще один аспект проблемы – в силу его чрезвычайной важности.

Может ли возрастание знаниеемкости общественного производства и социума «в одиночку», «само лишь по себе», гарантировать в рамках нооперехода безусловный выход в пространство «ноо»?

Очевидно – нет.

Почему?

Ответ кроется в *способе применения* Знания, имплементированного в технологии, обществом. Мощность современных технологий достигла уровня, когда они – при неразумном (не «ноо»!) использовании способны не просто вместо пользы принести человеку вред (так было всегда: всякий инструмент – обоюдоострый), но – непоправимый, драматический ущерб. В этом случае, ноопереход (пожалуй, в таком варианте переход нельзя назвать таковым), очевидно, имеет риск завершиться катастрофой для цивилизации.

И сегодня мы, вообще говоря, «ускоренно» и бездумно движемся в эту пропасть. Все более и более плодятся технологии, способные нанести упомянутый непоправимый ущерб, если они будут применяться бесконтрольно. В то же время остановить процесс развития технологий невозможно. В этом – суть *главного противоречия* современного этапа развития нашей цивилизации. Развилка траектории цивилизационного развития, о которой мы упоминали неоднократно (Бодрунов, 2019).

Где выход?

Он – есть. Он – в ноо-подходе к использованию достижений НТП. Рамки применения технологий при таком подходе – в продвижении вперед исключительно в «колее» нооценностей (Бодрунов, 2022), учете глобальных последствий применения технологий и направлении усилий – на всех уровнях и во всех областях – на контролируемое и предельно аккуратное внедрение новых технологий VII-го ТУ, и в первую очередь – ИИ.

Напомним призыв великого гуманиста Ю. Фучика из его «Репортажа с петлей на шее»: «Люди, будьте бдительны!»

«Петля НТП», а не «достижения НТП», в руках технологических и/или «неолиберализированных» экстремистов (образно говоря, «обезьяны с гранатой в руках»), без глобального ноо-контроля через принятие человечеством нооценностей как примата общественного существования (продолжая образ – «примата цивилизации – homo culturalis») и без формирования соответствующих институтов и механизмов, вполне рискует быть заброшенной на человека – и затянуться.

При этом следует подчеркнуть специально: мы должны также осознать еще одну важную особенность ситуации – что описанную проблему *не решить в одиночку* никакой стране. Эта проблема – *глобальная*, ибо Знание – бесконечно, познание – неудержимо, и НТП приходит в рамках нового ТУ в каждый дом, проникая, в силу его усиливающейся пенетрационной способности, в ткань социума все более интенсивно и глубоко. И сохранение нынешнего современного типа глобализации – с единым гегемоном, исповедующим отнюдь не нооценности, не присущие неолиберальной идее и практике, – непозитивный и весьма рискованный вариант поворота цивилизационной развилки.

Очевидно, при этом, что сменить «ценностный набор» в зоне влияния нынешнего неолиберального «центра мира» с его сателлитами путем «уговоров» нереально.

В то же время и крайне опасен – сегодня в условиях достигнутой мощи современного НТП – и предлагаемый немалым числом последователей В.И. Ленина и его идейных соратников-«революционистов» конфликтный способ смены глобальной парадигмы развития.

Более реальным представляется *иной* выход – в переходе к *многополярности* мироустройства, с возможностью формирования в иных полюсах альтернативных ценностных установок поведения и развития.

Переход к ноономике и многополярность современного мира

Тенденция к переходу к НИО.2 (Бодрунов, 2016), очередному ТУ и МХУ постепенно набирает силу в разных частях мира.

Формирование новой модели – многополярности (которую нередко называют «полицентричностью») – необходимо понимать гораздо шире, нежели чисто экономический или политический процесс. Прежде всего, это предполагает возникновение «полюсов» – именно «полюсов», а не «центров», как иногда указывается в научной литературе.

В чем принципиальное различие между, на первый взгляд, схожими понятиями «полюс» и «центр»?

Представляется, что центр – это некая область «сгущения» центростремительных сил и одновременно место «истечения» новых явлений, тенденций и векторов (в т.ч. ассоциирующихся с коннотацией «указующих»!), формирующихся в этом «центре», что выделяет его на фоне так называемой «периферии».

В этом случае концепция «полицентричности» сопрягается с концепциями мир-системного анализа И. Валлерстайна (Wallerstein, 1974), А. Франка (Frank, 1972), С. Амина (Amin, 1970) и др., где различия в статусе «ядра» («центра») и «периферии» обозначены четко – и отнюдь не позитивно.

«Полюс», в отличие от «центра», представляет собой некую «стабилизирующую» точку вращающейся «фигуры», являющейся притом базовой точкой, вокруг которой происходит и в которой достигает своего «предела» «оборот» развития. В такой коннотации здесь не происходит деления на «центр» и «периферию». В то же время в «полюсе» наиболее ярко проявляются основные характеристики и черты окружающего развивающегося пространства. К примеру, экономический полюс, использующий транспортные коммуникации в северных широтах Земли, очевидно, представит Север России с его Северным морским путем, а также, возможно, Канады и США (Аляски); полюс усилий по сохранению культуры и самобытности ныне существующих человеческих общностей, находящихся на предыдущих этапах цивилизационного развития (например, индейских племен в бассейнах Амазонки) может сфор-

мироваться в Южной Америке и на сопредельных территориях, подобно тому, как климатический «полюс холода» находится в Якутии (Оймякон), а Южный географический полюс Земли – на территории Антарктиды.

Таким образом, понятие многополярности мы трактуем как более нейтральное и более перспективное по отношению к оценке взаимодействия между государствами, странами и народами, и более далекое от отношений «суверен-вассал» в различных векторах взаимодействия, чем «полицентризм», подобных отношений не исключающий.

В то же время, отметим, что с этой точки зрения в нынешней реальности осуществляется процесс перехода не столько от однополярности, сколько от «одноцентричности» мира к полицентричности (в первую очередь, экономической), и, лишь частично – к истинной многофакторной многополярности⁴.

Связь социализации и инклюзии

Как известно (Бодрунов, 2019), социализация рассматривается в теории ноономики как процесс, связанный а) с приоритизацией потребностей, ценностей и интересов общества в его отношениях с индивидом; б) как одновременный процесс принятия индивидом общественных норм и установок; в) внесение индивидом своих личных идей, нарративов и т.п. в общественное поле. Развитие и «ускорение ускорения» НТП подтверждает необходимость приоритизации истинных ценностей, а сопровождающие это соответствующие интересы, в свою очередь, ускоряют процессы социализации в «*ноо-направлении*» (Там же).

Общественные интересы при этом *определяют* тренд социализации в целом. Такая социализация становится все более «человеко-ориентированной» с точки зрения удовлетворения потребностей человека не просто «как индивида» (и витальных, и духовных): в рамках нооценностного «ядра» только такой, принимающий эти ценности, человек будет «ноочеловеком», а, соответственно, «человеко-ориентированность» есть не концентрирование на индивидуальном и превалирование «я», а формирование человека, для которого общественные интересы и учет интересов других является приоритетной ценностью.

Социальная инклюзия и инклюзивность – это инструменты реализации социализации общества – детально описанное в теории ноономики явление, где оно входит в «*квадригу ноономики*» (четверку факторов, обеспечивающих ее

---

⁴ В английском языке понятие «многополярность» обычно обозначается через термин «*multipolarity*» («мультиполярность»), однако в последнее время оно нередко связывается с термином «*pluripolarity*» («плюриполярность», от лат. *pluralis* или *множественный*). Таким образом, все эти термины исходят из важности характеристики множественности полюсов. Отметим также, что в большинстве языков мира «много» означает «3 и более». То же можно наблюдать в идеях философов, социологов и др. В частности, в одной из работ А.Г. Дугина (Дугин, 2013, с. 30-32) по теории многополярности мира как раз подчеркивается необходимость ценностно-духовной независимости *нескольких (более двух)* полюсов.

продвижение) (Бодрунов, 2021). Инклюзия предстает как философское следствие закона РР-взаимодействия. Развитие инклюзивности позволяет обществу стимулировать и реализовывать процесс социализации, которая при этом должна быть ориентирована на нооценностное «ядро» критериальной базы сущих ныне ценностей, происходить в его рамках, так как будучи «нейтральной», социализация способна сформировать общество любого типа (например, криминальное, или – подобное современной коррумпированной Украине и т.п.) и ускорить его развитие – в таком негативном ключе развития ценностью становятся не права человека и гуманизм, а грабеж и деградация.

Необходимо подчеркнуть, что инклюзия (как инструмент социальной практики) на этапе перехода к современному ИМХУ, при сохранении глобальной неолиберальной модели, в таком варианте продвижения социализации не может обеспечить успешность нооперехода. Однако объективная потребность глобального сообщества в «ноо-переформатировании» мира диктует необходимость формирования в рамках ИМХУ многополярного мира в той парадигме, о которой сказано выше; в случае реализации этой – и только такой! – объективной потребности инклюзия становится полезным инструментом.

Таким образом, слепое следование идее развития инклюзии и инклюзивности как «панацеи» от болезни современного мира, «нейтральных» социальных инструментов (также, как ИИ и т.п. технологических инструментов) может привести к ускорению развития негативных результатов. Поэтому ясно – дабы избежать развития подобного сценария, необходимо использовать указанные инструменты исключительно в рамках нооценностного «ядра». Элементы формирования такого ядра в ходе реконструкции нынешнего мироустройства в многополярное заметны – в частности в базовых идеях и – уже! – в документах и решениях новых геополитических структур – таких, как ШОС и БРИКС (Бодрунов, Архипова, 2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодрунов С.Д.* Инфомаркетинг: монография. Гомель: БелАНТДИ, 1995. – 176 с.
- Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. – 312 с.
- Бодрунов С.Д.* Ноономика. М.; СПб.; Лондон: Культурная революция, 2018а. – 432 с.
- Бодрунов С.Д.* От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018b. № 7. С. 109-118. DOI: 10.31857/S004287440000232-0
- Бодрунов С.Д.* Общая теория ноономики. Учебник. М.: Культурная революция, 2019. – 504 с. EDN: PKKQPP
- Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. – 224 с. EDN: EPLUCE
- Бодрунов С.Д.* Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. 2021. № 1(67). С. 5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14

Бодрунов С.Д. От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. 2022. № 7. С. 15-26. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-7-15-26

Бодрунов С.Д. Интеграция как фактор глобальной трансформации общественного устройства // Экономическое возрождение России. 2024. № 2(80). С. 5-11. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-5-11

Бодрунов С.Д., Архипова В.В. Построение нооинтеграции на примере БРИКС: теория и практическая реализация // Экономическое возрождение России. 2024. № 4(82). С. 5-18. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-4-82-5-18

Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. М.: Центркаталог, 2023. – 340 с. EDN: AEDAYS

Волков Г. Человек и будущее науки // Новый мир. 1965. № 3. С. 194-212.

Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993. – 310 с.

Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 3–29.

Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи: монография: перевод с англ. языка / Науч. ред. российского издания и предисловие С.Д. Бодрунов. Серия «Современная экономическая мысль». М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2020. – 328 с.

Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. – 532 с.

Amin S. L'accumulation à l'échelle mondiale: Critique de la théorie du sous-développement. Paris: Éditions Anthropos; IFAN, 1970. – 446 p.

Frank A.G. Lumpenbourgeoisie: lumpenddevelopment. Dependence, class and politics in Latin America. N.Y.; L., 1972. – 151 p.

Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. I–III. Binghamton, 1974.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия), президент Вольного экономического общества России (Москва, Россия).

(E-mail: inir@inir.ru) (elibrary AuthorID: 277010) (ORCID: 0000-0003-0136-5303)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

Amin S. L'accumulation à l'échelle mondiale: Critique de la théorie du sous-développement. Paris: Éditions Anthropos; IFAN, 1970. – 446 p.

Bodrunov S.D. Infomarketing: A Monograph. Gomel: BelANTDI, 1995, 1995. – 176 p.

Bodrunov S.D. The Forthcoming. The New Industrial Society: Rebooted. 2nd edition, revised and supplemented. St. Petersburg: INID named after S.Y. Witte, 2016. – 312 p. (In Russ.)

Bodrunov S.D. Noonomy. Moscow; St. Petersburg; London: Cultural Revolution, 2018a. – 432 p. (In Russ.)

Bodrunov S.D. «From «ZOO» to «NOO»: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution». *Voprosy Filosofii=The Questions of Philosophy*. 2018b;(7):109-118. DOI: 10.31857/S004287440000232-0 (In Russ.)

Bodrunov S.D. General Theory of Noonomy. Textbook. M.: Cultural Revolution, 2019. – 504 p. EDN: PKKQPP (In Russ.)

Bodrunov S.D. Noonomics: The Path of Global Transformation. M.: INIR; Cultural Revolution, 2020. – 224 p. EDN: EPLUCE (In Russ.)

Bodrunov S.D. Genesis of Noonomy: scientific and technological progress, diffusion of ownership, socialization of society, solidarism. *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii=Economic Revival of Russia*. 2021;1(67):5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14 (In Russ.)

Bodrunov S.D. From economic interests – to noovalues. *Voprosy Filosofii=The Questions of Philosophy*. 2022. № 7. С. 15-26. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-7-15-26 (In Russ.)

Bodrunov S.D. Integration as a factor in the global transformation of social order. *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii=Economic Revival of Russia*. 2024;2(80):5-11. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-5-11 (In Russ.)

Bodrunov S.D., Arkhipova V.V. Building noointegration based on the example of BRICS: theory and practical implementation. *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii=Economic Revival of Russia*. 2024;4(82):5-18. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-4-82-5-18 (In Russ.)

Bodrunov S.D., Glazyev S.Yu. Regularities of the Noonomy foundations formation as future social order: to know and act. St. Petersburg: S.Yu. Witte Institute for Scientific Research. M.: Central Catalog, 2023. – 340 p. EDN: AEDAYS (In Russ.)

Desai R. Geopolitical Economy: After American Hegemony, Globalization, and Empire: A Monograph. Translated from the English by S.D. Bodrunov. Series: Modern Economic Thought. M.: S.Yu. Witte Institute for New Economic Thinking: Central Catalog, 2020. – 328 p.

Dugin A.G. The Theory of a Multipolar World. Moscow: Eurasian Movement, 2013. – 532 p. (In Russ.)

Frank A.G. Lumpenbourgeoisie: lumpendevlopment. Dependence, class and politics in Latin America. N.Y.; L., 1972. – 151 p.

Glazyev S.Yu. Theory of long-term technical and economic development. M.: VlaDar, 1993. – 310 p. (In Russ.)

Glazyev S.Yu. World economic structures in global economic development. *Ekonomika i matematicheskie metody=Economics and Mathematical Methods*. 2016;52(2):3-29. (In Russ.)

Volkov G. Man and the Future of Science. *New World*. 1965;(3):194-212. (In Russ.)

Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. I–III. Binghamton, 1974.

Information about the author

Sergey D. Bodrunov – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Director of S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (St. Petersburg, Russia), President of the Free Economic Society of Russia (Moscow, Russia). (E-mail: inir@inir.ru) (elibrary AuthorID: 277010) (ORCID: 0000-0003-0136-5303)

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2025; одобрена после рецензирования: 20.01.2026; принята к публикации: 09.02.2026.